

Возможно, эта женщина могла бы помочь Тонг Яну отомстить Синхэ, иначе Тонг Ян не был бы таким самодовольным. Она пришла подготовленной. Увы, какое бы подкрепление не принесла Тонг Янь, отношение Тонг Янь к семье Шэнь нельзя было поколебать, и она помогла бы Тонг Янь понять, почему она имела право быть частью семьи Шэнь!

Али не могла дожидаться, когда начнутся шлепки по лицу. Если бы Тон Янь не пришла, чтобы разозлить их первой, они бы, наверное, оставили ее в покое. Так как она просила старомодную добрую пощечину, то у них не осталось бы выбора, кроме как угодить. Представление о лице Тон Янь, когда ей нанесли пощечину, заставило Али посмеяться вслух.

Она даже надеялась, что Тон Янь будет вести себя более высокомерно и самодовольно, потому что пощечина будет только сильнее и пикантнее!

Было бы очень приятно смотреть, как Тон Янь получает пощечину, это было бы как чесать, что трудно достать зуда.

...

Синхэ и Тонг Янь оба вошли в гостиную семьи Шэнь, ухаживая за своими мыслями.

Заметив, что старейшина Шэнь сидит на диване, Тонг Янь тут же оттолкнул Синхэ с дороги и попытался подлизаться к нему. "Дедушка, я пришёл навестить тебя! Как твоё здоровье в последнее время, где бабушка, она дома? Я так скучал по вам обоим. Инь Инь тоже только что приехала в Хва Ся на каникулы, так что я взяла её с собой".

Тонг Янь никогда бы не сказал ничего подобного. Она всегда была таким неуправляемым ребёнком, даже когда сталкивалась со старшими. Однако, она изменилась и теперь знает, как подлизываться к другим.

Старейшина Шэнь неинтересно посмотрел на нее и с тонкой улыбкой приветствовал Чуй Инь. "Инь Инь, прошло столько времени, что я даже не могу вспомнить, когда вы в последний раз приезжали в Хва Ся."

Чуй Инь любезно улыбнулся в ответ. "Прошло два долгих года с тех пор, как я приехал в Хва Ся. Скоро день рождения Маленькой Янь, поэтому я специально приехал, чтобы отпраздновать его с ней, и заехал к тебе, пока я здесь".

"Хорошо, хорошо." Старейшина Шэнь кивнул.

Потом его глаза упали на Синьчжэ, и на его лице появилась удивленная и добрая улыбка. "Синьхэ тоже вернулся? Подойди и быстро сядь. Как прошло ваше путешествие? Надеюсь, это было не слишком сложно. Почему ты не сказал мне, что возвращаешься? Я бы послал за тобой кого-нибудь".

"Ничего страшного, я всё-таки ушёл ненадолго", - с улыбкой ответила Синхэ, и её глаза не могли не смотреть на старейшину Шэня любезно. Раньше она не чувствовала такой очевидной связи с ним, но теперь, когда она знала правду, она по-новому оценила свою новообретённую семью. В конце концов, это был её дед, её семья и родственники.

У Синь не было семьи из поколения дедушки и бабушки, и вдруг она оказалась напротив одного из них, так что она не могла не чувствовать себя благословленной.

Старейшина Шень чувствовал любовь и уважение, которые посылал Синхэ, и ему сразу же стало лучше, он больше не возражал против внезапного приезда Тонг Яня.

"Почему вы все еще стоите? Горничная, принеси чай и печенье. Кроме того, начните готовить ужин, не забудьте приготовить блюда, которые Синхэ любит есть", - с радостью приказал старейшина Шень служанке.

"Да, господин". Горничная кивнула и ушла готовить.

Старейшина Шень повернулся к Синхэ с нежной и счастливой улыбкой. "Синхэ, если у тебя есть желание, пожалуйста, скажи мне, я попрошу их приготовить его для тебя".

"Хорошо". Синхэ кивнул с улыбкой. Её сердце было наполнено теплом. Она улыбалась еще шире в старейшине Шене.

Тонг Янь, которая видела, как все это происходило у нее на глазах, мгновенно наполнилась завистью и обидой!

<http://tl.rulate.ru/book/9165/989911>